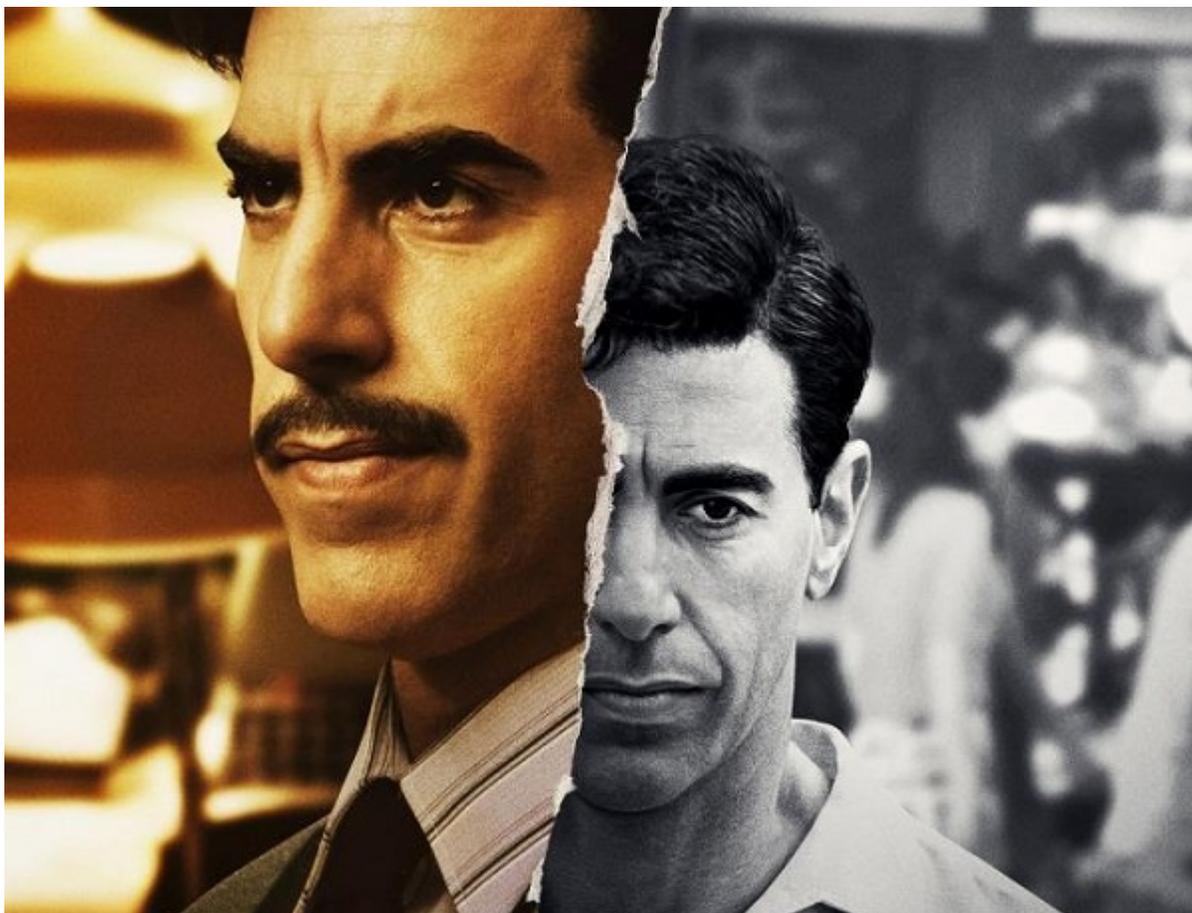

Саша Барон Коэн сыграл легендарного израильского шпиона

Шпион («The Spy»)

Режиссер: Гидеон Рафф

В главной роли: Саша Барон Коэн

Франция, Марокко, 2019

Этот мини-сериал в шести частях повествует о реальном лице — израильском шпионе в Сирии Эли Коэне. Фильм поставлен по документальной книге Ури Дана и Йешаягу Бен Пората «Шпион, который пришел из Израиля». Сюжет пересказывать нет смысла — читатель, если хочет испортить себе зрительский кайф, может узнать об Эли Коэне из Википедии гораздо больше,

чем я, стесненный форматом газетной рецензии, расскажу.

Эли Коэн, которого сыграл известный комик Саша Барон Коэн, — шпион типа Штирлица, а не типа Абеля или Конона Молодого. То есть, он не просто легализовался художником или бизнесменом и шпионит себе потихоньку — нет, он служит врагу. У фильмов про шпионов такого рода всегда одна и та же заморочка: как обойти тот неприятный факт, что такой персонаж верой и правдой служит врагу? Ведь соловья баснями не кормят: чтобы иметь доступ к секретной информации, надо заслужить доверие, а для этого необходимо стать отличным работником, то бишь, как ни крути, эффективно работать против своей родины. То есть, хороший, ценный шпион — такой, польза от информации которого перевешивает вред от его работы на врага, вот и все.

Но верную службу врагу в фильмах как-то всегда пропускают. Кадочников в древней картине «Подвиг разведчика» даже словом плохим против Родины не оскоромился — поднимая в кругу побратимов-фашистов тост «За победу!», он тут же прибавляет: «За **нашу** победу». А Штирлиц, тот минимум лет пятнадцать фашистом пробыл, и ни разу не осквернил себя неверностью оставшейся на родине супруге.

Все это, конечно, полная чепуха. Офицер, долгие годы обходящийся без женщины, вызовет презрение и подозрение. Конон Молодой был в Англии цивильным, но все равно имел английскую жену (настоящую, а не радистку или коммунистку) и трех от нее детей. (Правда, чтобы Конон не забыл, что он шпион, советская подводная лодка периодически увозила его в Москву для половых отношений с «настоящей» женой и проверок дневников «родных» детей).

«Шпион» — фильм французский, а не советский, к тому же это продукт современной циничной эпохи, когда никто в красивые сказки не верит. Поэтому проблема, о которой идет речь, в нем не обойдена, но... решена неправдиво. Она решена в психологическом, гамлетовском плане: Эли Коэн под маской сирийца Камиля Амина Таабета таки служит заклятым врагам Израиля, но из-за этого сильно переживает и несколько раз, не в силах скрыть своих переживаний, едва не проваливается. Например, он участвует в уличной демонстрации в честь какой-то маленькой военной победы Сирии над Израилем (да не было этой победы, это сирийские СМИ выдумали), но увидев, как рвут и топчут израильский флаг, не выдерживает и начинает протискиваться вон из этой толпы антисемитов, чем обращает на себя внимание офицера службы безопасности.

Он устраивает в своей огромной квартире роскошные, щедро проплачиваемые Моссадом вечеринки с проститутками для сирийской политической и военной элиты, но сам с девушками не балуется, ни-ни, ведь его, как Максима Максимовича, ждет на родине верная жена. Он долгое время для блезира морочит голову хорошей сирийской девушке, доводя ее до слез своим нежеланием целоваться и обниматься, а когда она, наконец, приперла его вопросом: «Собираешься жениться или будешь и дальше позорить меня в

глазах религиозной общественности?», Камиль говорит, что между ними все кончено.

Ему удастся легально посетить сверхсекретный укрепленный район на границе с Израилем, но когда офицер предлагает ему, как донецкие Михаилу Пореченкову, пострелять малёк из пулемета по мирному вражьию населению, шпиона прошибает пот, у него дрожат руки и неизвестно, чем бы это кончилось, не скажи офицер, ладно, мол, я пошутил.

Этот гамлетизм, конечно, такая же лабуда, как штирлицева абстиненция. Я не хочу сказать, что нашим шпионам, т.е. разведчикам, очень приятно стрелять по своим, но не сомневаюсь, что, если ситуация того требовала, они на это шли, поскольку шпионаж — дело более грязное и аморальное, чем война, а капитал приобрести и невинность соблюсти невозможно.

Так что в целом обсуждаемая картина не очень правдива и ничего нового к традиционному образу благородного Робин Гуда от шпионажа не добавляет.

Впрочем, есть в ней один интересный, нестандартный эпизод. Я не буду вдаваться в подробности, а изложу ситуацию в общем виде. Шпионит человек

в стране, где то и дело меняются военные режимы. Режимы-то меняются, но отношение к Израилю остается одинаково враждебным. Значит, надо как-то оставаться влиятельным лицом при любом режиме и продолжать шпионить.

И вот при одном из режимов Камиль/Эли заводит себе полезного друга, и выходит так, что человек этот действительно становится другом, поскольку это очень хороший человек, а шпион — он все-таки тоже человек. Но при смене одного режима другим Камиль предает, расчетливо подставляет под пулю близкого родственника этого человека, ну, просто так надо, Вася. И во время нового режима друг, теперь уже бывший, потому что шпиону не с руки теперь с ним водиться, подходит к нему на улице и плюет в лицо. И шпион не отвечает, просто утирается и идет домой. Но дома начинает орать, колотить посуду и кататься по полу. Понятно, да? Он не ответил на оскорбление, чтобы не привлекать внимания. Но дело даже не в этом. Он не ответил, потому что он не оскорблен, потому что лицо, в которое тот парень плюнул — это не его лицо, а его шпионская маска. Но все-таки это его лицо, ибо, будучи шпионом, он немножко остается человеком, поэтому, оставшись в одиночестве, он дает волю своему человеческому бешенству.

Интересно. Но, к сожалению, этот глубокий эпизод на фоне в целом двухмерного фильма кажется случайным. Если бы весь «Шпион» был на таком уровне, классная получилась бы шпионская картина. А так она так себе.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»